

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 310-ЭС17-5655

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27.09.2017

Резолютивная часть определения объявлена 20 сентября 2017 г.

Полный текст определения изготовлен 27 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Прониной М.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе акционерного общества «Рязанский завод металлокерамических изделий» на определение Арбитражного суда Рязанской области от 14.10.2016 по делу №А54-3603/2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.03.2017 по тому же делу

по заявлению фирмы «Лугана Хандельсгесельшафт мбХ» о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения (решения Немецкой институции по арбитражу от 06.02.2015 по делу DIS-SV-CB-303-13).

В заседании приняли участие:

- от акционерного общества «Рязанский завод металлокерамических изделий»: Купцова Т.А., Левочкина И.В., Орлов А.В., Пономарева О.А.;
- от фирмы «Лугана Хандельсгесельшафт мбХ»: Кузьмин С.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и подтверждается материалами дела, 10.01.2001 между акционерным обществом «Рязанский завод металлокерамических приборов» (г. Рязань, далее – общество, заявитель, завод) и компанией «Лугана Хандельсгесельшафт мбХ» (Германия, г. Берлин; Lugana Handelsgesellschaft mbH i.L.; далее - компания) заключено соглашение об эксклюзивном дистрибьютиве, согласно которому компании предоставлено эксклюзивное право реализации электронных компонентов – герконов, производимых обществом, на территории Юго-Восточной Азии.

По условиям соглашения общество не имело права подписывать контракты, заключать любые соглашения по реализации продукции на указанной территории, а также было обязано передавать дистрибьютору (компания) все коммерческие предложения, поступающие заводу.

Пунктом 5.3 соглашения предусматривался штраф за нарушение условий соглашения в размере 50 % от суммы контрактов, заключенных вне рамок соглашения и противоречащих его условиям.

Соглашение предусматривало арбитражную оговорку о рассмотрении споров в Немецкой институции по арбитражу.

Решением Немецкой институции по арбитражу (Германия, г. Берлин, Леннештрассе, 9), принятым 06.02.2015 по делу DIS-SV-CB-303/13, обществу предписано выплатить компании 939 447,96 долларов США наряду с процентами в размере 5 процентных пунктов сверх соответствующей базовой ставки начиная с 30.09.2004, и половину сбора DIS по обработке документов в размере 6309,90 ЕВРО ввиду нарушения условий соглашения от 10.01.2001.

Компания обратилась в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о признании и приведении в исполнение указанного иностранного арбитражного решения.

Общество возражало против исполнения иностранного арбитражного решения от 06.02.2015, указывая на наличие признанного и приведенного в принудительное исполнение в Российской Федерации решения того же иностранного арбитражного центра (в ином составе арбитров) от 11.08.2005, вынесенного между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям. По мнению общества, повторное исполнение решения, вынесенного по тем же самым требованиям, приведет к нарушению публичного порядка Российской Федерации, поскольку противоречит такому элементу публичного порядка как основополагающий принцип российского права – принцип законности судебного акта, предполагающий, в том числе, его окончательность. Также, по мнению общества, о нарушении публичного порядка Российской Федерации исполнением иностранного арбитражного решения свидетельствует тот факт, что повторные исковые требования заявлены компанией за пределами срока исковой давности, который по немецкому праву, примененному международным коммерческим арбитражем к спорным правоотношениям, составляет 3 года, при этом взыскатель узнал о нарушении своего права не позднее 29.11.2002.

Кроме того, по мнению завода, арбитражное решение не подлежит признанию и принудительному исполнению в Российской Федерации как

противоречащее публичному порядку, поскольку соглашение от 10.01.2001 заключено в результате коррупционных, мошеннических действий, с использованием служебного положения в личном корыстном интересе должностными лицами завода. Об указанном обстоятельстве свидетельствует тот факт, что учредителями и административными лицами компании являлись должностные лица завода (начальник отдела внешнеэкономических связей и консультант генерального директора), уволившиеся с завода в мае 2001 года, но продолжавшие работу в московском представительстве компании. Общество отмечает, что по указанным фактам возбуждено уголовное дело в Российской Федерации.

В судебном заседании Арбитражного суда Рязанской области 07.10.2016 общество обратилось с встречным иском к компании, находящейся в стадии ликвидации, о признании недействительным соглашения об эксклюзивном дистрибутиве от 10.01.2001 б/н, заключенного между обществом и компанией, применении последствий недействительности сделки и отказе в признании и приведении в исполнение решения Немецкой институции по арбитражу от 06.02.2015 по делу DIS-SV-CB-303/13.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 07.10.2016 по делу № А54-3603/2016 встречный иск был возвращен, суд указал на отсутствие оснований для его принятия к совместному рассмотрению с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Немецкой институции по арбитражу от 06.02.2015 года по делу DIS-SV-CB-303/13.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 14.10.2016 заявленные требования компании удовлетворены. Решение Немецкой институции по арбитражу от 06.02.2015 по делу DIS-SV-CB-303/13 признано и приведено в исполнение.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 14.03.2017 определение Арбитражного суда Рязанской области от 14.10.2016 оставлено без изменения.

Не согласившись с судебными актами, принятыми по настоящему делу, общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2017 удовлетворено ходатайство общества о приостановлении исполнения определения Арбитражного суда Рязанской области от 14.10.2016 по делу №А54-3603/2016 и постановления Арбитражного суда Центрального округа от 14.03.2017 по тому же делу до окончания производства в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 27.07.2017 кассационная жалоба заявителя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба общества подлежит удовлетворению, а принятые по настоящему делу судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования компании, суды указали на отсутствие оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, предусмотренных действующим законодательством.

Между тем такие выводы судов являются ошибочными.

В соответствии с действующим законодательством и международными обязательствами Российской Федерации на её территории могут признаваться и приводиться в исполнение иностранные арбитражные решения.

Согласно части 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) решения международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Российская Федерация и Федеративная Республика Германия являются участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958 (далее – Конвенция).

В силу подпункта «b» пункта 2 статьи V Конвенции, пункта 7 части 1 статьи 244 Кодекса, статьи 36 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку страны суда.

Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической,

политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации, если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц (пункт 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» (далее – Информационное письмо № 156)).

Таким образом, при признании и принудительном исполнении иностранного арбитражного решения государственный суд проверяет, не приведет ли исполнение иностранного арбитражного решения к нарушению публичного порядка государства исполнения. Указанное основание отказа в признании и принудительном исполнении иностранного арбитражного решения суд проверяет независимо от доводов сторон, то есть в рамках своих дискреционных полномочий. Вместе с тем участники разбирательства не лишены возможности заявить о наличии угрозы публичному порядку при признании и исполнении иностранного решения и привести соответствующие доводы в подтверждение своего утверждения (пункт 3 Информационного письма № 156).

Общество заявляло и при рассмотрении спора в иностранном арбитражном центре, и при рассмотрении заявления о принудительном исполнении иностранного арбитражного решения в арбитражных судах Российской Федерации о нарушении принципа законности судебного решения, а, следовательно, публичного порядка Российской Федерации как повторным рассмотрением в иностранном арбитраже одних и тех же требований, по которым уже имеется решение международного коммерческого арбитража, так и исполнением такого решения. Соответственно, основание отказа в

исполнении иностранного арбитражного решения по причине нарушения публичного порядка в элементе нарушения общепризнанного принципа законности судебного решения подлежало проверке судами Российской Федерации.

Принцип законности судебного акта, включающий в себя в широком смысле законность, обоснованность, мотивированность, окончательность судебного акта, является основополагающим принципом российского права, поскольку только таким судебным актом устанавливается правовая определенность спорных отношений и определяются взаимные права и обязанности их участников (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 №305-ЭС14-2110).

Следовательно, признанное и приведенное в исполнение судебным актом государственного суда иностранное арбитражное решение свидетельствует о формировании правовой определенности по спорному вопросу (решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 «ООО «ЛИНК ОЙЛ СПб» против Российской Федерации» от 25.06.2009), о наличии в юрисдикции исполнения решения законного, окончательного (принцип *res judicata*) судебного акта.

Таким образом, окончательность судебного акта и сформированная им правовая определенность по спорному вопросу являются элементом общепризнанного принципа законности как части национального публичного порядка.

Исходя из содержания иностранного арбитражного решения от 11.08.2005 года, спор, возникший между компанией и обществом, был разрешен компетентным арбитражем, о чем он вынес соответствующее решение, в том числе по требованиям о взыскании штрафа в размере 50 % от договоров, заключенных обществом в нарушение договора с компанией об эксклюзивном дистрибьютиве. В рамках арбитражного процесса, завершившегося решением от 11.08.2005, иностранный арбитраж, своим волеизъявлением, без привлечения принудительных обеспечительных мер государственного

правосудия, обязал общество раскрыть все договоры, заключенные в нарушение соглашения от 10.01.2001, и определил сумму штрафа в связи с нарушением соглашения от 10.01.2001 в размере 463 317, 63 доллара США наряду с процентами в размере 8 процентных пунктов свыше действующей базовой процентной ставки начиная с 23.01.2003, обязал общество поставить 500 000 герконов желаемого ассортимента по цене 0, 072 доллара США за штуку. Данные санкции международный коммерческий арбитраж признал достаточными и отклонил иск в остальной части, в том числе о взыскании еще какого-либо штрафа в размере 50 процентов от стоимости раскрытых обществом контрактов.

Таким образом, арбитраж своим окончательным решением, обязавшим общество предварительно раскрыть состав договоров, затем определив суммы штрафа по соглашению от 10.01.2001, и постановив прекратить все иные требования штрафного характера по соглашению от 10.01.2001, отклонив их в иной части, установил правовую определенность спорных отношений. Установление правовой определенности, в том числе, означает исчерпание, прекращение арбитражным решением спорного конфликта, что является одной из задач окончательного судебного (арбитражного) акта. Указанная правовая определенность была подтверждена судебным актом государственного суда страны исполнения – постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.02.2010 № 13211/2009.

Тем не менее, компания повторно заявила требования в международный коммерческий арбитраж в 2013 году, по которым арбитраж сформировал правовую определенность решением от 11.08.2005. Международный коммерческий арбитраж в ином составе при рассмотрении спора в 2013-2015 годах не отрицал повторный характер заявленных требований, однако указал в решении от 06.02.2015 по второму делу (DIS-SV-CB-303-13), что материальная юридическая сила арбитражного решения 2005 года не является препятствием для нового процесса, так как анализ данного решения бесспорно позволяет сделать вывод о том, что арбитражный суд в 2004-2005 годах не

намерен был принимать решения и не принял решений по требованиям 3b) и 3 с) арбитражного иска 2004 г. Однако данное утверждение указывает на несоблюдение международным коммерческим арбитражем принципа *res judicata* (окончателности судебного акта).

Произвольное возобновление производства по делу и вынесение решения между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, которые уже были рассмотрены компетентным арбитражным органом, недопустимо, так как данное обстоятельство будет свидетельствовать о несоблюдении принципа окончательности судебного решения, что, в свою очередь, свидетельствует о невозможности признания и приведения в исполнение такого арбитражного решения на территории Российской Федерации как нарушающего общепризнанный принцип законности судебного акта, являющегося элементом публичного порядка Российской Федерации.

Учитывая наличие состоявшегося арбитражного решения 2005 года по спору между обществом и компанией, признание и приведение в исполнение решения Немецкой институции по арбитражу от 06.02.2015 по делу DIS-SV-CB-303-13 приведет к нарушению публичного порядка Российской Федерации, так как будет означать признание и приведение в исполнение арбитражного решения, принятого по спору, по которому уже признанно и приведено в исполнение в Российской Федерации окончательное арбитражное решение по требованиям, которые были отклонены международным коммерческим арбитражем, то есть конфликт между сторонами по спорному вопросу прекращен решением арбитража, по поводу данного факта установлена правовая определенность.

При таких обстоятельствах решение Немецкой институции по арбитражу от 06.02.2015 по делу DIS-SV-CB-303-13 не подлежит признанию и принудительному исполнению в Российской Федерации.

Таким образом, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела существенные нарушения норм процессуального права привели к существенному нарушению прав акционерного общества «Рязанский завод

металлокерамических изделий», нарушению публичного порядка Российской Федерации, в связи с чем судебные акты по делу на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Рязанской области от 14.10.2016 по делу №А54-3603/2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.03.2017 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления фирмы «Лугана Хандельсгесельшафт мБХ» о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения (Решения Немецкой институции по арбитражу от 06.02.2015 по делу DIS-SV-SB-303-13) отказать.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин